

Перевод: LAIT

Глава 139 - Его Высочество непоколебим.

Находясь под солнечным светом, серебряная маска Байли Цзя Цзюэ была залита серебристым блеском, настолько красивым, что любой человек, увидевший эту сцену, мог почувствовать себя ослепленным, за исключением того, что его личность была слишком спокойной. Его апатичная, сдержанная и холодная манера заставляла людей чувствовать, что приближаться к нему - все равно что осквернять.

Хэлянь Вэй Вэй внимательно посмотрела на мужчину перед своими глазами, потому что противопоставляющие перспективы были несколько озадачивающими. Ее тело к тому же напряглось и впоследствии она застыла на месте.

Однако именно в этот момент, когда она была погружена в собственные мысли, внезапно прозвучал чрезвычайно холодный голос Байли Цзя Цзюэ. Это мгновенно вернуло ее к реальности: "Если хочешь полюбоваться на меня, усаживайся как следует. Мне неудобно, что ты так на меня давишь." Каждое слово было тщательно подобрано и было даже несколько опьяняюще: "Или мне следует сказать, что ты просто желаешь броситься в мои объятия."

Брови Вэй Вэй подскочили, а ее пара глаз сместилась вниз, выражая улыбку: "Глядя на положение, с которым Ваше Высочество лежит (п.а.: даже без рубашки), у тебя нет права критиковать меня, не так ли?"

"А?" Байли Цзя Цзюэ поддерживал свое положение, держа обе руки за головой. Ленивый вид, который он излучал, казалось, указывал на то, что человек, который был физически возбужден, по существу не был им, а был просто самым злым из злодеев.

От начала до конца Вэй Вэй просто не могла сравниться с ним по толщине его кожи (п.а.: она не могла быть такой же бесстыдной, как он). Она отдернула руку и собралась встать.

Глаза Байли Цзя Цзюэ наполовину сузились, пока он смотрел на женщину перед своими глазами. Выражение его лица было таким, как будто он потерял 'подушку-обнимашку': "Этот Принц все еще не выпался."

Уголки уст Вэй Вэй дернулись: "Что он имел в виду тем, что он не выпался. Какое отношение ко мне имеет его недосыпание? Кроме того, его поза явно была не того, кто обнимает человека, а скорее того, кто обнимает домашнее животное!"

Как я могу быть похожа на домашнее животное?!"

Вэй Вэй как раз думала о том, чтобы использовать силу для подчинения Третьего Принца, когда она услышала несколько хриплый, глубокий и низкий голос у своего уха, наполненный отчетливой отчужденностью: "Когда будешь спать в будущем, не храпи."

Вэй Вэй уставилась на него: 'Когда это я храпела, пока спала? Этот Третий Принц, помимо метания личных нападок в мой адрес, способен на что-то еще?'

Разве он не устал жить в облаках целый день?! Зачем ему так много подробностей?!

Вэй Вэй посмотрела на мужчину рядом с собой и про себя выругалась: 'Даже его поза во сне была до странности идеальной, и к тому же незатронута усталостью.'

Вообще-то, ей ранее хотелось спать. В любом случае, там не было другой кровати. После ночной борьбы с лихорадкой Третьего Принца, ее глаза тоже немного устали.

Вэй Вэй скорректировала свое положение и повернулась к стене, чтобы заснуть.

'Только... почему Третий Принц тоже лежит рядом со мной?'

Я думала, что кто-то вроде него, с такой запущенной мизофобией, проснувшись, тут же встанет, как в прошлый раз в Духовном Лесу.

Глядя на ситуацию сейчас, он не планирует искать другую комнату.

Этот мужчина просто собирается лечь рядом со мной без малейших угрызений совести.' Был даже очевидный запах императорского сандалового дерева, витающий вокруг них, исключительно чистый и прохладный аромат.

Взгляд Вэй Вэй остановился на его лице, частично неприкрытом серебряной маской: 'Высокая переносица, тонкие уголки губ, строгие контуры лица - все это создает иллюзию, что если кто-то увидит его лицо, то его сердце перестанет биться.'

Задумавшись об этом, Вэй Вэй почувствовала, как ее веки тяжелеют. Она открыто зевнула и продолжила погружаться в сон.

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ все еще продолжал сохранять свое первоначальное положение, лежа рядом с ней и наблюдая, как Вэй Вэй крепко спит. Темно-черные зрачки его глаз постепенно погружались в мысли.

Спящая Вэй Вэй выглядела очень мирной. Что не изменилось, так это характер, который заставил его задуматься, откуда она это узнала. Ее тонкие, длинные и густые ресницы, покрывавшие веки, были похожи на крылья бабочки, когда они слегка дрожали. Ее маленький и изысканный нос был довольно элегантным. Темное пятно на ее лице было немного отделено грязью и она выглядела так же, как глупая лиса, которая упала в горшок с черными чернилами.

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ знал, что только пока эта лиса спит, она останется рядом на некоторое время.

Как обычно...

Байли Цзя Цзюэ перевел взгляд на левую руку Вэй Вэй, покоившуюся талии, и протянул руку, чтобы ущипнуть ее пустую ладонь.

Как и говорила Вэй Вэй, щипок был не таким, как будто он щипал человека. Вместо этого, это было больше похоже на то, что он щипал домашнее животное.

Вот почему даже сейчас, Третий Принц раздумывал: 'Должен я непосредственно уничтожить эту пару когтей, которые использовались для того, чтобы царапать людей!'

Эти когти, которые не слушаются!'

Глаза Байли Цзя Цзюэ снова погрузились в размышления, пока он наблюдал, как со стороны ее несколько исключительного холодного лица она тянет на себя все одеяло. Даже его одеяло было схвачено Вэй Вэй и монополизировано к ее груди. Тем не менее, он планировал закрыть глаза еще на мгновение.

"Ваше Высочество." Тень, испытывая судьбу, громко заговорил, когда он заглянул внутрь комнаты. На самом деле, он уже довольно долго стоял за пределами комнаты. Однако он боялся нарушить покой мастера.

Его поразило то, что Третий Принц на удивление смог смириться с тем, что кто-то другой спал с ним на одной кровати.

Следует знать, что мизофобия Третьего Принца на самом деле уже достигла определенного уровня.

'Не считая того года, когда Его Высочество приручал звериный характер огненного цилиня, когда Его Высочество воспитывал его и проживал с ним полгода.

После этого никто не мог провести и ночи рядом с Его Высочеством.

Возможно ли, что Его Высочество действительно планирует взять старшую дочь семьи Хэлянь и вырастить ее в качестве домашнего животного?

Или же есть какая-то другая причина...'

Пока Тень думал об этом, Байли Цзя Цзюэ уже встал. Он все еще был одет в халат древнего стиля одежды со вчерашнего дня. Его воротник был наполовину распахнут. Со скрежущим звуком он распахнул деревянную дверь, обнажив пресс под халатом, который мог вызвать у людей зависть. Халат, казалось, обдуваемый ветром, постоянно падал на плечи мужчины. Черный халат свисал вниз, оставляя свой след на безупречной и светлой коже. Сильное визуальное воздействие потрясло глаза, когда знакомое чувство подавленного желания пронизывало окружение.

Рана на его руке не только не придавала жалкого вида, напротив, она добавляла другой вид порочного качества, чем то, чем он обычно обладал.

Глядя на его внешний вид, Тень стал полностью рассеянным: 'Если взять во внимание разговор, который состоялся только что и то, что старшая дочь семьи Хэлянь раньше с Его Высочеством... Его Высочество ведь не... Он ведь не принуждал старшую дочь семьи Хэлянь, верно???

Нет, это абсолютно невозможно!

У меня, должно быть, слишком сильно разыгралось воображение!"

Тень покачал головой.

Одетый в черный халат из соболиного меха, Байли Цзя Цзюэ лениво откинулся на деревянном стуле на бок. Его пальцы сорвали серебряную маску. Когда свет ясно осветил его лицо, можно было смутно разглядеть несравненно красивое лицо мужчины. Казалось, это была самая совершенная нефритовая скульптура во всем мире, из-за чего любой, кто бы мельком не увидел ее, больше не смог бы отвести взгляд.

"Как все прошло?" Байли Цзя Цзюэ протянул руку и взял чашку цвета морской волны со стола. Суставы были четко различимы на руке, в отличие от маленькой фарфоровой чашки. Его пальцы были наполнены чистым и холодным светом, столь же белым, словно нефрит.

Его руки были тонкими, как у ученого, но при этом казалось, что они могут охватить все небо и землю в своих ладонях.

"Докладываю Его Высочеству. Мы оставили в живых только одного пленного и уже распространили новость. Мы заявили, что они спровоцировали Молодого Мастера Ханя." Тень опустился на колени и почтительно ответил.

"Мм." Байли Цзя Цзюэ отпил глоток чая, а его темно-черные глаза слегка опустились. Было неизвестно, куда он смотрел, затем он спокойно приказал: "Продолжайте внимательно наблюдать за ситуацией."

"Слушаюсь." Тень ответил: "Тогда должна ли ваша личность в Белой Академии быть раскрыта Госпоже Хэлянь?"

Палец, которым Байли Цзя Цзюэ крутил серебряную маску, замер. Он равнодушно ответил: "В этом нет необходимости. Оставим все как есть."

"Слушаюсь." Тень опустил голову и удалился.

Байли Цзя Цзюэ снова надел маску на лицо и вошел в комнату, подходя к кровати. Его пальцы разминали щеку Вэй Вэй, в то время как уголки его уст демонически поднялись вверх...

<http://tl.rulate.ru/book/8139/437112>